

Сегодня в аналитическом дискурсе идёт горячее обсуждение оперативной и технической сторон ведения войны. При этом рассуждения о морально-политическом и психологическом состоянии личного состава как одной из ключевых составляющих боевой готовности войск, определяющей саму способность военнослужащих к выполнению поставленных задач, как правило, не выходят за общую оценку текущего момента.

Констатация фактов о необходимости высокого морально-политического и психологического уровня военнослужащих в эпоху информационных войн, непрерывного давления на взгляды, убеждения и настроения армии и общества пока не переходит в детальный анализ самого вида работы, который должен был изначально это обеспечить. Между тем в общей системе управления Вооружёнными силами Российской Федерации за эти вопросы, как и за формирование идейно убеждённой личности военнослужащего ответственны военно-политические органы. Важность разъяснительной работы по вопросам

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА. МОТИВАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ. ИДЕОЛОГИЯ

После развала Советского Союза и принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации с запретом на государственную идеологию, помимо кардинальных преобразований военно-политических органов в вооружённых силах (вплоть до периодической их ликвидации), была уничтожена научная школа идеологической работы. При этом вместо неё не было создано никакой другой, системно объясняющей военнослужащим новые геополитические реалии и место России в них.

Вся дальнейшая информационная и пропагандистская работа в войсках по формированию устойчивой детальной политической картины мира де-факто была персонафицирована и сведена к частному политическому взгляду конкретного офицера-воспитателя, как правило, не выходящему за рамки самых общих установок о любви к Родине.

Если разобраться по существу, юридически военно-политические органы не могут даже рекомендовать каких-либо конкретных политологов, не имеют ни одного утверждённого перечня политической литературы, вынуждены ограничиваться историческим и общеполитическим просвещением.

Сегодня невероятно важно политизировать сознание бойца. Но в армии нет структурированной основы политического воспитания. Есть лозунги без научной философской или политико-экономической концепции. Более того, фактически отсутствует персональная ответственность офицеров военно-политических органов за проведение информационной работы, так как не существует утверждённого детализированного содержания этой деятельности.

Раз нет утверждённой политической картины мира, то нет и спроса с военнослужащих или хотя бы с офицеров за понимание политических реалий. Раз нет вопроса, то нет и ответственности. Отсутствует государственной идеологии или любой официальной политической картины мира в период активных информационных войн, а тем более горячих военных действий, несёт в себе колоссальные военно-политические риски и угрозы.

Невозможно защитить личный состав от вражеских концепций, если нет готовой теории, готовых ответов на все вопросы. В войсках некогда заниматься сложным теоретическим анализом. Индивидуальное философское саморазвитие офицера — это, конечно, важно, но не в период активных боевых действий.

Помимо взглядов политических партий, отдельных политиков, активного гражданского общества (включая блогеров, политологов, журналистов, общественных деятелей), необходимы официальная детализация и обоснование проводимых государственных политики и курса развития страны.

Необходим государственный орган, уполномоченный на открытую разъяснительную политическую работу с населением, доводящий структурированную завершённую государственную картину мира до всех государственных органов и бюджетных учреждений с целью их дальнейшей работы на местах. Орган, находящийся вне политических партийных дискуссий, нацеленный на сохранение и укрепление государства в целом, может и должен быть создан в прямом подчинении Президенту Российской Федерации — Верховному главнокомандующему.

ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

Несмотря на современный информационно-технический прогресс, формы проведения военно-политической пропаганды и агитации в вооружённых силах в теоретической части, руководящих документах и на практике остаются на уровне второй половины прошлого века.

Круглосуточное ограничение доступа военнослужащих к современному информационному полю (видеохостинги, социальные сети, мессенджеры, другие интернет-ресурсы) невозможно. При этом потоковый характер, популярность, яркость воспринимаемого материала практически полностью нивелируют работу заместителя командира по военно-политической работе (далее — замполит) как конкурента в формировании информационной повестки и политической картины мира.

С точки зрения науки это пережиток войн прошлого поколения. Военно-политические органы сражаются за сознание военнослужащих при помощи трёхлинейных винтовок против скорострельного оружия или авиации. Стенгазета, боевой листок, плакат, даже просмотр фильма скучны для человека, который через пять минут откроет телефон, и там на него выплывает огромный поток красочной, интересной информации.

Сегодня замполит вынужден использовать настолько устаревшие формы работы, что это в лучшем случае вызывает безразличие, а в худшем — насмешки, раздражение и отторжение. Важно понимать: при формальном запрете на использование современных мобильных устройств в армии устоялось их негласное использование, в первую очередь в пунктах постоянной дислокации. При этом потребляемый военнослужащими информационный контент в перерывах между служебной деятельностью никем не контролируется. При отсутствии текущих задач военнослужащие огромную часть времени проводят "в телефоне", как и подавляющее большинство современных молодых людей.

Иллюзия, что военнослужащие не используют смартфоны, является деструктивным самобманом. Вместо того, чтобы взять средства связи военнослужащих под централизованную защиту, контролировать их безопасность, вести "хакерские" войны, мы без борьбы отдаём врагу информацию, которую он читает как открытую книгу.

С сохранением полного запрета на использование открытых средств связи на театре военных действий и в режимных помещениях необходим полный пересмотр политики ограничения использования мобильных устройств в остальной повседневной деятельности войск.

Не можешь уничтожить — возглавь. В противоположность попыткам полного запрета необходимо создание нового вида обеспечения войск — информационно-технического. Использование современных технических средств должно стать управляемым и контролируемым.

Формирование политической картины мира, как и достижение высокого морально-психологического состояния военнослужащих, невозможно в современных условиях без перевода работы военно-политических органов в информационное пространство XXI века — интернет. Военно-политические органы обязаны вести политическую, просветительскую, разъяснитель-

проводимого государством курса, формирования достоверной политической картины мира, тем более в период активных боевых действий, трудно переоценить.

Вместе с тем в начале Специальной военной операции на Украине (далее — СВО) среди военнослужащих имели место непонимание причин начала операции, неуверенность в ходе ведения боевых действий, в некоторых случаях — отказ от выполнения приказов и дезертирство. В первые месяцы СВО были распространены отказы военнослужащих от служебных командировок в зону боевых действий, попытки увольнения с военной службы. В повседневное использование вошёл новый армейский термин — "пятисотые".

Начало операции показало неподготовленность политического сознания военнослужащих, дефицит целостной идейно-политической картины мира. Наблюдалось совершенно разные настроения, поведение, степень готовности к боевым действиям, что лишь подчёркивало отсутствие системной военно-политической работы с военнослужащими. Далеко не всем были ясны реальные

геополитические причины начала СВО, у многих отсутствовало понимание фатальных для страны последствий поражения. Это не относится к бывшим ополченцам Донбасса и другим добровольцам.

Были предприняты попытки усилить мотивацию военнослужащих через финансовое поощрение, однако такого рода стимулирование ни в российский, ни в советском обществе никогда не являлось глубинной, смыслообразующей целью народа. Её значение правящими кругами России было явно преувеличено. Высокое денежное доверие лишь сделает морально-психологическое состояние военнослужащих приемлемым, позволит задействовать минимальное количество волевых усилий, но не сможет поднять боевой дух солдат и уж тем более никак не послужит причиной подвига. Для всего этого требуются совершенно другие, нематериальные мотивы.

Пора положить начало содержательной переоценке действующей системы военно-политической работы в вооружённых силах и в итоге:

СРАЖАЙСЯ И ВЕРУЙ!

О военно-политической подготовке в российской армии

ную работу, пропаганду и агитацию, используя современные формы захвата и управления вниманием. При этом замполит должен выступать не столько создателем информационного контента, сколько модератором информационного поля своего воинского формирования и профессионалом информационного противоборства.

А.В. Суворов гениально сказал об этом ещё в XVIII веке в своей легендарной "Науке побеждать": "Каждый солдат знай свой манёвр". Это означает доведение до личного состава целей полка, дивизии, армии, корпуса и даже всей кампании. Бред от того, что солдаты не понимают смысла своих действий, гораздо больше вреда от передачи военной тайны противнику.

Если бы замполиты с утра до ночи закидывали в смартфоны солдат и офицеров "правильные" ролики, литературу, тезисы, статьи, была бы заблаговременно сформирована реальная политическая картина, априори ясны причины и цели операции. И это перевешивало бы риски использования самих смартфонов во много раз.

Мы получили уникальную ситуацию на стыке поколений и технического прогресса, когда генералитет начал перетягивать на себя функционал офицеров тактического звена, желая контролировать всё чуть ли не до правильно застенной койки отдельного военнослужащего. В итоге войсковым офицерам мешали заниматься личным составом, а штабные офицеры и генералитет понижали уровень своего оперативного и стратегического мышления, теряя навыки соответствующей работы.

За исключением зоны боевых действий работа офицерского состава, реально приносящая пользу, почти полностью блокирована военной бюрократической машиной. У командиров на местах полностью выкручены и связаны руки. Офицеры сегодня являются заложниками фотоотчётов, бесполой бумажной работы. И пока нет силы, способной остановить это, расставить приоритеты в работе, уgomонить "аппетит" вышестоящих штабов, которые сами вынуждены имитировать бурную деятельность перед своим руководством.

ных результатов. Обстоятельства непреодолимой силы диктуют необходимость создания (при этом не допуская двоякости командира и комиссара в армии) совершенно новых военно-политических органов по типу военно-политических комиссаров, состоящих из идейных, патристических заряжённых, политически грамотных людей, преимущественно прошедших боевые действия на Украине. Возглавить институт комиссаров мог бы новый государственный орган при Президенте Российской Федерации — Верховном главнокомандующем ВС Российской Федерации.

Сейчас время — это жизни наших солдат и офицеров. Нужна институциональная сила, способная разубить гордиев узел бюрократической формы управления армией и взять на себя за это ответственность. Необходимо оперативное и хладнокровное устранение из системы военного управления войсками всех деструктивных личностных факторов. Логика принятия решений, методы ведения боевых действий, система подготовки вооружённых сил должны подвергнуться тотальной рационализации.

Во главу угла всего военного управления, всех принимаемых решений, всех действий в штабах, в войсках и на фронте должны встать рациональность, объективность, эффективность, результативность. Вся остальная логика: лично выгодная, лично невыгодная, бездумная, бумажная, экспрессивная, трусливая — должна быть сметена в сторону.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

В разведке говорят: "Есть те, кто планирует операцию, те, кто готовит операцию, и те, кто осуществляет операцию". За теорией должна следовать организация, за организацией — реализация. Время романтизма неторопливых теоретических исследований в области идеологии подошло к концу. Наступила эпоха жёсткой необходимости практических решений, а за ними — священной борьбы за умы и сердца людей.

Сегодня именно армия находится на острие войны не только физической, но и войны смыслов, убеждений, настроений. Несмотря на беспрецедентное в истории по своему объёму, навалу и возможностям информационное давление со стороны противника, морально-политическое и психологическое состояние наших бойцов не сломлено. Однако оно нуждается в структурированной политической картине мира, принести которую должна конкретная институциональная сила, способная обеспечить ментальную защиту и перейти в ментальное наступление. Политическое сознание армии не может начать меняться само собой, в порыве идеалистического энтузиазма.

Пришло время воплотить в жизнь накопившиеся идеологические знания о нас самих как цивилизации, чтобы каждый солдат и гражданин понял ту цивилизационную миссию, за которую мы сражаемся, увидел ту реальную силу анти-системы, которая нам противостояит, ясно осознал процессы, к которым привела наше государство сама история.

При этом важно понимать, что наличие любой идеологии ещё не гарантирует её органичного принятия людьми. Наш народ зачастую равнодушен к академическим формулировкам, и примет он лишь те смыслы, в основе которых лежат простые, понятные сердцу истины.

Позади многие годы терзающих сомнений о том, что идеологию нельзя придумать, её можно только найти, почувствовать как откровение. Именно в жерле войны сейчас в очередной раз перерождается то сакральное понимание жизни и её законов, которое нужно вербализовать, отлить в ёмкие понятия и лозунги. Комиссары должны твёрдо ассоциироваться с борьбой за эти истины. Только после этого любая политическая теория, выстроенная вокруг них, будет легитимно принята как аксиома, не требующая доказательств. И это будет отличать её от любых политических симулякров.

Такие понятия уже витают в воздухе как жгучая потребность во внутренних переменах, как молитва о чуде, как высшие ценности, которые сегодня снова становятся ясны любому солдату, офицеру и гражданину.

ПРАВДА

Известно, что правда у каждого своя. Однако сегодня должна быть искоренена прямая ложь как сознательное искажение реальности. История беспощадно продемонстрировала нашему народу и государству цену правды и лжи. Как ползузавый урок воспитания из нашего далёкого детства, основанный на народной мудрости наших великих предков. Вместе с тем правда становится одновременно и базальтернативным спасательным кругом в океане дезинформации, и священным оружием, сжигающим иллюзии, создаваемые противником.

Сегодня запрос в обществе и в армии на правду настолько силён, что сама правда как феномен приобретает форму святости, готовность стать императивным принципом жизни новой России, новой энергетической реальностью.

ВРЕМЯ

Война заставляет сжимать время. Война заставляет перераспределять время, расставлять приоритеты. Приходит понимание времени как главного невосполнимого ресурса, как ключевого фактора достижения Победы.

Осознание реальной ценности времени интуитивно выстраивает систему военного управления на принципах рациональности и эффективности, прорываясь сквозь логику убаюкивающего формализма и ложного чувства безопасности. При переходе в экзистенциальные смыслы появляется осознание конечности времени жизни человека, что раскрывает всю мелочность материальных ценностей в сравнении с духовными.

МОЛЧАЛИВАЯ ЛЮБОВЬ

Любовь не как слово, а как чувство, лежащее в основе всего созидательного. Молчаливая любовь, позволяющая сражаться не "из-за", а "ради". Любовь к Родине. Любовь ко всему живому. Конкретная любовь, за которую сражается человек.

— выявить проблемные вопросы в организации и проведении военно-политической работы; — проанализировать действующую структуру военно-политической работы, систему проводимых в её рамках мероприятий; — оценить текущее состояние сил и средств военно-политических органов, их возможности в общей системе управления войсками; — сформировать предложения и рекомендации по совершенствованию военно-политической работы. На основе сведений, собранных в ходе личного общения автора со многими военнослужащими и должностными лицами вооружённых сил, в том числе с замполитами разного уровня, можно выделить несколько главных проблем в организации и проведении военно-политической работы, обсуждаемых в армейской среде. В данной статье рассмотрены первые три критических вопроса текущей системы военно-политической работы.

Любовь, разрушающая яд ненависти. Любовь к людям как противоположность идеологии человеконенавистничества. Любовь как милосердие.

Молчаливая любовь, рождённая посреди пелищ войны, позволявшая нам не потерять самих себя.

Любовь как возможность называться гордым именем Человека.

Любовь как глубинная мудрость, ведущая наш народ путеводной нитью к Победе через Чудо.

Бог, как известно, есть Любовь.

При относительно скромном проценте воцерковлённого населения эта истина соединяет всех, даже нерелигиозных людей, в духовной борьбе, придаёт войне священный характер.

Любому здравомыслящему человеку понятно, что ситуация, в которой ненависть определяет всё мироощущение и социальное устройство, включая фундамент самого государства, — принципиально ненормальна.

Обстановка требует, чтобы в самом фундаменте нового органа лежал абсолютно новый культурный код — "комиссарский": спасительный (Любовь), огненный (Правда), молниеносный (Время). Нужна комиссарская духовная ось, которая сможет очищать мысли, чувства и действия военнослужащих и должностных лиц так, чтобы устранить все деструктивные и несоместимые с Победой факторы. Необходим культурный код, который, как мазь, притягивал бы к себе военнослужащих и в корне нивелировал любые попытки перепрограммировать нашу армию и общество, более того, помог бы перейти в наступление на умы и сердца противника.

Однако нетрудно догадаться, что начало работы в таких категориях поднимает борьбу с уровня идеологии на уровень мировоззрения. Перефразируем революционного классика и выдвинем лозунг: "Превратим войну информационную в войну духовную".

Информационная война сегодня — это борьба по чужим правилам, где у врага изначально преимущество в виде полного отсутствия морали. Невозможно победить в информационной войне, если твой народ не любит и не жепает врать. Но можно победить в войне духовной, изначально ставящей любого лжеца в положение проигравшего. Духовная война — это переход к когнитивному оружию нового поколения.

Победа в духовной войне — это в первую очередь победа над собой. Это духовное самоочищение разума, сердца и поступков, которое приводит к оздоровлению всей социальной системы.

Это возвращение к источнику жизни, энергия которого не может иссякнуть, в отличие от энергии ненависти. Понимание самих себя, своей цивилизационной миссии устраняет сомнения, страх, хаотичность в действиях.

Преобразование войны информационной в духовную запускает совершенно другие принципы и методы работы с самой информацией, оживляя её через дух.

Так, любая словесная эквилибристика на полях информационной войны становится незначительной по силе своего воздействия на отдельного человека и народ в целом, которые нашли самих себя, потому что в них появляется внутренняя спокойная сила.

И наоборот, любые слова, произнесённые одухотворённым человеком или народом, воспринимаются как духовный призыв, за неисполнение которого неминуемо последуют кара и рок, что у самого противника порождает страх, сомнения, хаотичность в действиях. В этот момент противник вынужден будет либо вслед за нами перейти в духовную реальность и найти самого себя, включая, разумеется, и свою историю, веру, человечность (что нам и нужно), либо остаться на уровне информационно-политических химер, гибридов, фейков, проиграв тем самым всю войну, так как невозможно победить в войне, используя вооружение старого поколения.

Духовная война — это прямой переход на работу с подсознанием человека и с коллективным бессознательным без применения уродливых методов социальной инженерии. При помощи политехнологий невозможно искусственно "принишить" к стране новое население. Это не покончит с состоянием гражданской войны. Необходимо переломить ненависть противника, очистить его от иллюзий, разбудить гетическую память.

И поэтому рано или поздно придётся заставить противника рефлексировать, вспомнить себя, выйти из информационного поля лжи и оглянуться вокруг, увидеть катастрофу реальности, увидеть изуродованную душу народа. О противника должна запуститься рефлексия о глубине грехопадения, щемящая усталость от лжи, ненависти и грязи вокруг. Усталость, которая должна перейти в отторжение.

Всё это станет возможным при условии наших прямых военных успехов. Необходимо параллельное нанесение ударов и наступление на физическом и духовном фронте. Наши успехи и дух Победы на поле боя в итоге должны разжечь дух Святой Руси как спасительный огонь жизни в противоположность безумию разжигания ядерной войны.

В этом плане институт комиссаров мог бы сыграть роль некоего современного духовного ордена мечтаношцев, как его называют в Изборском клубе. На поле боя оголяются экзистенциальные смыслы жизни. Люди, прошедшие ужасы войны, неизбежно становятся более консервативными. Людям нужна надежда, что, когда они вернутся, мир вокруг них не будет наполнен грязью, похотью, ложью и ненавистью. Вера в то, что они сражаются за правду, созидание, справедливость, чистоту.

Сам образ комиссара должен вселять такую веру. Давать надежду и понимание, что у нашей страны есть будущее. Сила, которая сможет оплечивать собой истины, выстраданные сегодня в горниле войны, так необходимые фронту, сможет разбудить и другие культурные коды нашего народа.

Противник, полностью отвергающий свою собственную историю, никогда не осмелится обратиться к ней, даже к её гениальному положительно опыту. Это и есть наше главное решающее преимущество — сила нашей Истории.

Среди основной здоровой части населения огромное количество умных, профессиональных, нравственных людей, которые горят желанием спасти свою Родину, навесть в ней порядок, сохраняя при этом человечность и моральные принципы. И единственная награда, которая им нужна, — возможность беззаветного служения Отечеству. Осталось только довериться силе Истории, протянуть им руку государственно-организационной помощи. И тогда "комиссары в пыльных шлемах" обязательно совершат революцию — Революцию Мировоззрения.

Тот, кто сможет протянуть такую руку, закрыть золотым ключом уходящую тридцатилетнюю эпоху, — спасёт нашу цивилизацию, otvorит ей дверь в неизведанные космические пространства и навсегда войдёт в Историю как Великий Гений нашего народа.

Капитан СОЛНЦЕ

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ

ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

Тем более что они всё равно использовались и будут использоваться впредь.

Групповые чаты, индивидуальная работа в переписке, заполнение ленты. Патристические ролики, музыка, изображения. Перепост пророссийских блогеров, политологов, военкоров. Солдат в любую свободную минуту должен, открыв телефон, получить вал политической информации от замполита. А после — живой контроль изученного и просмотренного ключевого материала. Тогда это будет работать.

Сегодня же мы имеем огромную дыру в информационной защите наших военнослужащих. Фактически они стоят на равных в этом отношении с гражданским населением. Возникает логичный вопрос: "Зачем в этих условиях вообще нужно такое должностное лицо, как замполит?" Чтобы рисовать стенгазету и боевой листок, которые давно уже являются армейским мемом?

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ И НЕЗАВИСИМОГО МОНИТОРИНГА. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Техническое развитие системы военного управления (средства электронного документооборота, видео-конференц-связь, мобильная связь, мультимедийные возможности) создали прецедент "ручного" управления и контроля каждого нижестоящего штаба вышестоящим, в том числе в виде неограниченного сбора отчётных материалов, дистанционных селекторных совещаний, нарастающих внеплановых требований.

Однако новизна таких кардинальных изменений в управлении повседневной деятельностью войск и отсутствие источников информации, альтернативных командным, не позволила стратегическому звену военного управления выявить сопутствующее разрушение классического распорядка дня, системы боевой и других видов подготовки на уровне тактического звена ввиду беспрецедентной загруженности всего офицерского состава бумажной отчётной работой. Вышший генералитет — это, как правило, люди старшего поколения, которые, к сожалению, просто технически не знают и не могут объективно оценить, сколько времени занимает работа за компьютером, вся эта скрупулёзная, но в итоге полностью бесполезная возня с презентациями и т. д. и т. п.